

Глава 10. В неловком положении

Тщательные поиски в больнице не дали результатов. Хаожэнь пустил в ход даже систему оповещения, но Шестой господин словно сквозь землю провалился. В конце концов А-Гую пришлось вызвать полицию.

А-Гуй сам довез Хаожэня до общежития.

Уже собираясь выйти из машины, Хаожэнь помедлил, а затем обернулся к водителю:

— Если появятся новости, дай мне знать, хорошо?

А-Гуй кивнул, решив, что тот переживает за Шестого господина. На самом же деле Хаожэня беспокоил не беглая Шестёрка, а сам А-Гуй. Если тот вернется с пустыми руками, неизвестно, как с ним поступит Старейшина Цзян. Хаожэнь на собственном опыте знал, насколько суровым и вспыльчивым может быть старик.

Выйдя из машины, он проводил А-Гуя взглядом. На душе было мутно. Тяжело вздохнув, Хаожэнь зашагал к дому.

Он поднялся по старой, пропахшей сыростью лестнице и побрел по тусклому коридору. Пытаясь разглядеть номер на двери в полумраке, он вдруг вздрогнул — прямо у порога кто-то скорчился.

«Неужели он?!»

Хаожэнь бросился вперед, но, присмотревшись, тут же отпрянул.

Это был незнакомец, мертвецки пьяный и смердящий перегаром. Сжимая в кулаке ключи, бедолага уснул прямо в луже собственной рвоты. Хаожэня едва не вывернуло от этого зрелища. Сверившись с номером, он понял, что ошибся дверью — Хаомин жил дальше.

Не желая оставаться здесь ни секундой дольше, Хаожэнь перешагнул через пьяницу и поспешил прочь. Остановившись у нужной комнаты, он замер в нерешительности.

«Куда же мог подеваться этот дурачок? Что теперь делать?»

Снаружи снова припустил дождь. Едва успевший подсохнуть асфальт на глазах покрывался грязными лужами. Нахмурившись, Хаожэнь постучал.

Дверь приоткрылась, и в щели показалось лицо Хаомина. Увидев брата, тот поспешно впустил

его внутрь и сразу убежал на кухню — там у него что-то шкворчало на плите.

Хаожэнь в глубокой печали прошел в комнату и вдруг застыл как вкопанный. На диване сидел человек и с самым серьезным видом изучал старую газету, держа ее вверх ногами.

Хаожэнь удивленно вскинул брови. Он подошел и одним резким движением выбил газету из рук «читателя».

Шестой господин Цзян сидел с таким видом, будто не делал ничего предосудительного, но при этом даже не смел поднять глаз. Он прекрасно понимал: Хаожэнь будет в ярости.

И Хаожэнь действительно закипал. Увидев, как Вэйхун осторожно тянется за газетой, пытаюсь снова отгородиться от него бумажным щитом, он выхватил ее и швырнул в угол.

Мужчина вздрогнул, съежившись под этим гневным взглядом.

— Ты хоть понимаешь, что тебя весь город ищет?! — сорвался на крик Хаожэнь, тыча в него пальцем.

Услышав крик, Хаомин выскочил из кухни, испуганно хлопая глазами.

— И ты хорош! — Хаожэнь накинулся и на брата. — Он у нас под носом, а ты даже не догадался позвонить?!

Младший совсем растерялся. А Вэйхун сидел тише воды, ниже травы. Он ведь не со зла. Просто не хотел, чтобы его накачали снотворным и силой уволокли обратно в поместье Цзян.

В этот момент из кухни потянуло гарью, и Хаомин с воплем умчался спасать ужин.

Оставшись наедине с беглецом, Хаожэнь продолжал свирепствовать. Вэйхун, лишившись газетного прикрытия, чувствовал себя совершенно беззащитным перед этим праведным гневом. Он выглядел таким несчастным, будто его собирались съесть живьем.

К счастью, Хаожэнь не стал продолжать скандал. Мужчина робко потянулся к его руке, надеясь, как обычно, задобрить и успокоить, но Хаожэнь резко отпрянул.

Одарив его уничтожающим взглядом, он ушел в комнату, взял телефон брата и набрал А-Гуя.

— Да, он здесь... Не представляю, как он добрался.

Вэйхун затаил дыхание, боясь, что А-Гуй приедет за ним сию же минуту. Но Хаожэнь сказал:

— Не нужно. Пусть остается у меня на одну ночь. Ты тоже вымотался. Приезжай завтра утром и отвезешь его в больницу.

Услышав, что сегодня его никто не заберет, Вэйхун мгновенно расслабился. Он слабо и облегченно улыбнулся — Хаожэнь все-таки сжалился над ним.

Когда Хаожэнь вышел в гостиную, Шестёрка тут же скорчил самую невинную гримасу, на какую был способен. Хаожэнь подошел к нему и сухо спросил:

— Есть хочешь?

Тот закивал с неистовой силой. Хаожэнь только вздохнул. Ну как можно всерьез злиться на этого большого ребенка? Если продолжать в том же духе, то еще неизвестно, кто из них двоих больше сумасшедший.

— Сиди смирно. Я помогу накрыть на стол. И не вздумай шевелиться, иначе останешься без ужина! — пригрозил Хаожэнь.

Вэйхун снова послушно кивнул:

— Я голодный.

Он довольно устроился на диване, ожидая трапезы. Хаожэнь уже хотел отвернуться, как вдруг заметил, что ноги мужчины по колено измазаны грязью.

Он замер.

— Ты... ты что, пешком из больницы шел?

Вэйхун промолчал, но по виноватому лицу всё было ясно. Утром ему несказанно повезло — в толпе он сумел незаметно заскочить в автобус. Но днем, когда людей стало меньше, водители, завидев странного типа в больничной пижаме, тут же выставляли его вон. Денег у него не было, а таксисты и подавно не желали везти подозрительного пассажира.

Ему ничего не оставалось, кроме как идти наобум, ориентируясь по названиям автобусных остановок. В редкие минуты дождя он прятался под навесами, а как только стихало — снова пускался в путь. В глубине души он даже гордился тем, что умудрился не заблудиться.

— Ладно, — выдохнул Хаожэнь. — Сначала не до еды.

Вэйхун озадаченно моргнул.

— Вставай. Пошли в душ.

Хаожэнь подхватил его под локоть и буквально затолкнул в ванную. Сам же бросился в комнату брата, чтобы найти в шкафу хоть какую-то сменную одежду. Вэйхун попытался было высунуть нос, надеясь проверить, готов ли ужин, но Хаожэнь, вернувшись с охапкой вещей, тут же загнал его обратно.

— Раздевайся, — скомандовал он.

Вэйхун, чей живот уже вовсю подавал голос, надулся.

— Я кушать хочу.

— Вымоешься — и пойдем есть. Сколько там времени займет этот душ? Будешь копаться — проголодаешься еще сильнее.

Вздохнув, мужчина развернулся и принялся стягивать пижаму. Он хотел поскорее покончить с этим, но, обернувшись, впал в ступор — Хаожэнь тоже начал раздеваться.

Вэйхун посмотрел на него с немим вопросом. Хаожэнь, поймав его взгляд, лишь фыркнул:

— Чего уставился?

Он не вкладывал в это никакого тайного смысла. Просто знал по опыту: пока будешь мыть этого «ребенка», сам промокнешь до нитки. Мало того что выглядишь потом как мокрая курица, так еще и мерзнешь. Гораздо проще и быстрее было вымыться вместе.

Хаожэнь спокойно бросил свою одежду в таз. Перед этим дурачком он не чувствовал ни малейшего стеснения. Но он и представить не мог, что Шестой господин, глядя на него, вдруг зальется густой, предательской краской.

<http://bllate.org/book/17510/1657022>